

Процесс главных немецких военных преступников

(Окончание).

Далее обвинитель характеризует позицию Италии в отношении германо-чехословацкого конфликта. Из документов, процитированных обвинителем, явствует, что Муссолини полностью одобрял запланированное Германией нападение на Чехословакию и даже обещал предпринять некоторые меры на французской границе с тем, чтобы связать Францию на случай, если бы она захотела выступить на стороне Чехословакии. 18 июля 1938 г. Риббентроп имел беседу с итальянским послом Аттолико. Риббентроп не оставил никаких сомнений у итальянцев по поводу намерений Германии в отношении Чехословакии. Аттолико также знает, записывает Риббентроп, что до дня нападения осталось достаточно времени, чтобы он мог взять себе двухмесячный отпуск. Однако 27 августа Аттолико снова наносит визит Риббентропу, во время которого он, согласно инструкциям от Муссолини, запрашивает Риббентропа о сроке нападения на Чехословакию. Муссолини, заявляет Аттолико, просит сообщить ему эту дату для того, чтобы он мог принять необходимые меры на французской границе. «Я ответил,—записывает Риббентроп,—послу Аттолико так же, как и на его первый демарш, что я не могу пока сообщить какую-либо дату, однако могу его заверить в том, что Муссолини будет пер-

вым, кто будет информирован о нашем решении».

В этом месте обвинитель цитирует секретнейший германский документ, изготовленный всего лишь в 7 экземплярах и разосланный штабу верховного командования германских вооруженных сил, генеральному штабу сухопутной армии, министерству иностранных дел, морскому штабу и министру авиации.

Из этого документа явствует, что германские фашисты заранее предусмотрели зверские способы ведения войны и соответствующим образом проинструктировали свои войска и органы пропаганды. Так, например, в графе «Примеры» говорится: «Во время воздушного налета на Прагу разрушается британское посольство в Праге». В графе «Оправдание со ссылкой на законы войны» говорится: «Публично такой случай лучше всего разъяснить с помощью ссылки на то, что британское посольство находится в непосредственной близости от военных объектов, бомбардировка которых была совершенно необходима. Можно изобразить это также, как досадное происшествие». Другой пример: «На основании сообщения о том, что чехи применили газ, мы дали приказ войскам применить газовые снаряды». В графе «Отношение международного права» говорится: «Согласно декларации, принятой в июне 1925 г. 40 государствами, в том числе и Чехословакией, строжайше запрещено применение отравляющих

газов, химических веществ и бактерий в войне. Некоторые государства сделали оговорки к этой декларации, в которых они указали, что они не будут считать себя связанными этой декларацией, если противник применит газ». В графе: «Оправдание со ссылкой на военные законы» сказано: «Если утверждение о том, что противник, в данном случае чехи, применил газ, будет встречено мировым общественным мнением с доверием, то по возможности надо доказать это. Если возможно, то надо доказать, что стрельба газовыми снарядами оправдывается тем, что противник первым нарушил запрещение. Если же это утверждение не встретит доверия, то газовую войну необходимо представить, как проведение обоснованных репрессий, так же, как это делали итальянцы во время абиссинской войны. В этом случае надо найти доказательство». Следующий пример: «Чешское население выселяется по военным соображениям в тыловые районы». Графа «Оправдание со ссылкой на законы войны» гласит: «Лучше всего объяснить это тем, что мы хотим защитить жителей от бомбардировок». Пример: «Выполняя свои обязанности, германская авиация перелетает польскую территорию». В графе «Оправдание» говорится: «Прежде всего надо сделать попытку отрицать этот факт. Если же она будет неудачной, то необходимо просить извинения (в зависимости от позиции польского правительства)».

Документами, захваченными союзниками в архивах штаба Гитлера и в германском министерстве иностранных дел, Олдермен доказывает, что гитлеровское правительство фактически вело войну против Чехословакии в течение лета и осени 1938 года. Так называемый «свободный корпус» Генлейна, созданный летом 1938 года, был сформирован и экипирован по приказу Гитлера, который распорядился дать генлейновцам австрийское оружие. В своем дневнике Иодль отмечает, что Гитлер приказал верховному командованию вооруженных сил Германии принять этот «свободный корпус» на свое попечение. Несколькими днями позже он отмечает, что «свободный корпус» вызвал более 300 инцидентов на чехословацкой границе. В результате этой активности корпус Генлейна понес большие потери. За короткий срок генлейновцы потеряли, помимо полутора тысяч человек, все свое тяжелое оружие. Дело пошло так плохо, что Гитлер распорядился пополнить редкие ряды судетских бандитов за счет германских эсэсовцев.

Деятельность и состав «свободного корпуса» разоблачаются показаниями свидетеля Бергера, бывшего оберфюрера СС, который был тогда офицером связи между корпусом Генлейна и штабом СС. Показания Бергера даны в письменной форме.

«При исполнении моих официальных обязанностей при штабе Генлейна,—пишет Бергер,—я ознакомился с составом и активностью «свободного корпуса». Под командованием Генлейна были сформированы три группы. Предполагалось, что эти группы составлены из беженцев из Судетов, которые перебежали через границу в Германию, но фактически они были составлены из германских подданных, служивших уже в штурмовых отрядах и нацистском моторкорпусе. Именно эти немцы образовали основу «свободного корпуса». На бумаге в «свободном корпусе» числилось 40 тысяч человек. Я не знаю его действительного состава, но я уверен, что он был значительно меньше его численности на бумаге. Корпус был вооружен винтовками Манлихера со складов немецкой армии в Австрии. В до-

полнение в распоряжение Генлейна были даны небольшое число пулеметов, гранат и два захваченных противотанковых орудия. Часть экипировки была дана Генлейну штурмовыми отрядами». Неопровержимыми документами обвинитель доказывает, что германская армия велла открытую войну против Чехословакии в то время, когда германское правительство лицемерно, двурушнически выступало в защиту так называемого немецкого меньшинства в Чехословакии.

Одновременно германские войска готовились для вооруженного удара против Чехословакии. Этот удар не состоялся, поскольку, вследствие мюнхенского соглашения, Чехословакия была вынуждена отдать немцам Судетскую территорию со всеми укреплениями.

Обвинитель приводит выдержки из речи Гитлера, произнесенной им за несколько дней до мюнхенского соглашения. В этой речи Гитлер давал торжественную клятву, что решение судетского вопроса удовлетворит последние территориальные требования Германии. Он дважды подчеркивает, что Германия не имеет никаких территориальных претензий.

Однако через две недели после произнесения этой речи и через десять дней после подписания мюнхенского соглашения, 10 октября 1938 года, Гитлер дает распоряжение составить план полного захвата Чехословакии. Через 11 дней это указание принимает форму приказа, подписанного Гитлером и инициалами подсудимого Кейтеля. Приказ, помеченный как «совершенно секретный» и датированный 21 октября 1938 года, гласит: «Будущие задачи вооруженных сил и приготовления для ведения войны, вытекающие из этих задач, будут указаны мною в более поздней директиве. До тех пор, пока эта директива не вступила в действие, вооруженные силы должны быть подготовлены для следующих возможностей: первое—обеспечение границ Германии и защита их против неожиданных нападений, второе—ликвидация остатков Чехословакии, третье—оккупация Мемельской зоны».

Вечернее заседание 3 декабря

НЮРНБЕРГ, 3 декабря. (ТАСС). Сегодня на вечернем заседании Международного Военного Трибунала представитель американского обвинения Олдермен продолжал изложение обвинительных материалов, касающихся подготовки гитлеровских заговорщиков к нападению на Чехословакию. Он напоминает Трибуналу о мюнхенском пакте. Как известно, 29 сентября 1938 года Соединенное королевство и Франция заключили соглашение с Германией и Италией, предусматривавшее уступку Германии Судетской области.

— Мир никогда не забудет мюнхенского пакта и последовавшего за ним международного кризиса,—говорит Олдермен. Олдермен подчеркивает, что об этом соглашении нельзя не вспомнить, чтобы не пережить вновь все ужасы войны. Гитлеровские конспираторы использовали мюнхенское соглашение, как трамплин для дальнейшей агрессии. Олдермен говорит, что, подписывая мюнхенское соглашение, гитлеровские заговорщики разрабатывали зловерную схему нападения. Олдермен предъявляет Трибуналу документы, составленные самими заговорщиками.

В этот же день 27 сентября Кейтель послал Гессу и Гиммлеру меморандум, в котором он сообщает о приказании Гитлера мобилизовать все силы, в том числе гитлеровские партийные организации, с тем, чтобы подготовка к выступлению осуществлялась точно в соответствии с планом.

Итак, нацистские армии, говорит Олдермен, находятся у границ Чехословакии и готовы наступать, однако военное наступление не проводилось изолированно. Ему предшествовала мастерски проведенная кампания, которая имела своей целью вызвать недовольство гражданского населения чехословацкого правительства.

Далее Олдермен передает Трибуналу официальный документ чехословацкого правительства под заголовком «Преступление немцев против Чехословакии».

Суммируя обвинительные материалы, Олдермен заявляет, что подрывная деятельность гитлеровцев в Чехословакии началась с первых же дней существования гитлеровской партии в 1932 году. Руководители судетских гитлеровцев принимали 21 пункт программы германских гитлеровцев. Они устроили открытое выступ-

ление. Их судят. В 1933 году руководители чехословацких гитлеровцев объявляют о роспуске своей партии, а сами бегут в Германию. Но это — очередной маневр и обман. Гитлеровцы продолжают орудовать в Чехословакии подпольно. В 1934 году инструктор спорта Генлейн создает так называемый германский «хайматфронт». Подбивая деятельность усиливается. Однако Генлейн отрицает какую-либо связь с германскими гитлеровцами и объявляет лояльность чехословацкому правительству. А три года спустя Генлейн и его последователи потребовали полной автономии Судетской области. Они добиваются создания государства внутри государства. Еще год спустя чехословацкие гитлеровцы все более нагнетают. Они действуют по методу гитлеровской пятой колонны. Усиливаются террор, шпионаж и проникновение гитлеровцев во всю жизнь населения Судетской области, особенно в банки и фирмы. Генлейновцы стараются привлечь на свою сторону директоров банков и фирм, поддерживая в то же время контакт с германскими чиновниками. Гитлеровцы провоцируют всевозможные инциденты, чтобы вести «войну нервов». Они ведут бешеную подрывную пропаганду по радио, заявляя, будто Чехословакия—это «гнездо большевизма». Они не жалуют ни денег, ни оружия, чтобы держать страну в состоянии беспокойства. Гестапо пересекает границу, чтобы увозить чехов в Германию. Руководит всей этой подрывной работой германское посольство в Праге. Телеграмма германского посла в Праге от 16 марта 1938 года, адресованная германскому министерству иностранных дел, убедительно свидетельствует о том, что движение Генлейна было только инструментом германских гитлеровских конспираторов и направлялось из Берлина. Даже речи судетских гитлеровских вождей правились германскими властями. В упомянутой телеграмме германский посол сообщает, что он «задал взбучку Генлейну» и получил от него обещание, что «линия германской внешней политики так, как она будет передана германским посольством, является единственной политикой и руководством для тактики партии судетских немцев. Мои директивы будут соответствующим образом исполняться в публичной речи, и

пресса будет координироваться согласно моим указаниям».

Взбучка Генлейну дала результат. Генлейн обратился к Риббентропу с письмом, полным всяческого низкопоклонства и унижения. Он называет его «высокопочтимым министром иностранных дел», он клянется, что судетские немцы всепопаднейше благодарят Гитлера за внимание и клянутся, что они усилят и даже удвоят свое усердие на службе «фюреру». Генлейн слезно просит, чтобы его допустили на совещание, имеющее быть в Берлине и касающееся дальнейших действий в отношении Чехословакии. Риббентроп не оставил письмо Генлейна без внимания. Генлейна приглашают к Гитлеру на совещание, состоявшееся 29 марта 1938 года. Генлейн получает подробные инструкции.

Последующие документы обвинения доказывают, что кроме инструкций судетские гитлеровцы получали для своей подрывной деятельности также и деньги: 15 тысяч марок ежемесячно генлейновской партии и по 3 тысячи марок берлинскому представителю этой партии.

По мере приближения сроков нападения гитлеровские чиновники принимают непосредственное участие в военной подготовке. Германский воздушный аташе в чехословацкой военной форме ездит по Чехословакии и выбирает аэродромы для германских воздушных сил. Одновременно гитлеровцы раздувают беспорядки в Судетах. Чехословацкое правительство принимает меры. Оно арестовывает, как это видно из официальных германских документов, 150 гитлеровских заговорщиков в Судетах. В ответ на это германское правительство без всяких на то причин арестовывает в Германии такое же число чешских подданных в качестве заложников и предупреждает, что за каждого расстрелянного в Чехословакии гитлеровца будет расстрелян в Германии заложник из числа чехословацких подданных.

После короткого перерыва Олдермен продолжает развешивать детали немецкого заговора против Чехословакии до Мюнхена и непосредственно вслед за мюнхенским соглашением, которое выдало Германии чехословацкие укрепления. Многочисленными до-

Опровержение ТАСС

30 ноября в некоторых французских газетах появилось сообщение французского агентства «Ажанс д'Эдисон э де пресс», об указаниях, якобы полученных советским послом в Соединенных Штатах Л. А. Громыко, находящимся в настоящее время в Лондоне. В числе «указаний» имеются будто бы такие, как: противиться предложениям о встрече «большой тройки»; уклончиво отвечать о совещании трех министров; предложить закончить оккупацию Германии не позднее 1 января 1949 года; настаивать на создании контрольной комиссии на

Дальнем Востоке по аналогии с контрольным советом в Германии, и др.

По сведениям, полученным ТАСС из хорошо информированных кругов, все упомянутое сообщение агентства «Ажанс д'Эдисон э де пресс», как и ряд других недавних сообщений этого агентства о Советском Союзе, является сплошной выдумкой. В агентстве «Ажанс д'Эдисон э де пресс», повидимому, орудуя всякие жулики и пройдохи, которые живут различными клеветническими измышлениями насчет Советского Союза.

Опубликование закона о национализации банков во Франции

ПАРИЖ. (По телефону от корр. ТАСС). Сегодня в «Журнале официальной» опубликован одобренный Учредительным собранием текст правительства закона о национализации банков с поправками, внесенными Учредительным собранием. Проект получил таким образом силу закона. Сегодня с утра в национализированные банки назначены правительственные комиссары. Закон о национализации банков в его окончательном виде определяется компромиссом между Учредительным собранием и правительством. Собрание согласилось ограничить пятью число национализируемых в первую очередь банков для того, чтобы не осложнять отношений с правительством и не задерживать проведения национализации банков. Вместе с тем, правительство согласилось принять следующие существенные поправки Учреди-

тельного собрания: 1) Акционеры национализируемых банков получат меньшее возмещение, чем намечалось в правительственном проекте; 2) Учредительное собрание оставило за собой право в будущем решить вопрос о национализации ряда других банков; 3) Председателем национального кредитного совета, создаваемого для контроля над всем кредитным делом во Франции, будет министр экономики, а не министр финансов, как это предусматривалось правительственным проектом. Ожидают, что завтра совет министров приступит к обсуждению вопроса о национализации производства электроэнергии.

Отв. редактор М. ПАВЛОВ.